

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ НОРМЫ КАК ФУНДАМЕНТ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ

Бурханова Гульрух Садридиновна

Преподаватель кафедры русского языка и
литературы

Самаркандского государственного педагогического
института;

Самидинова Сабина Холмурод кизи,

студентка 3 курса факультета языков

Самаркандского государственного педагогического
института

***Аннотация.** В статье рассматриваются морфологические нормы современного русского языка как фундамент речевой культуры. Анализируются типичные нарушения в образовании грамматических форм различных частей речи: имён существительных (колебания в роде, образование форм множественного числа и родительного падежа), имён прилагательных (контаминация степеней сравнения), местоимений (склонение личных и притяжательных форм), числительных (ошибки в падежных формах сложных и составных числительных) и глаголов (образование личных форм, повелительного наклонения и форм прошедшего времени). Особое внимание уделяется причинам снижения речевой культуры в современном обществе и практическим рекомендациям по устранению типичных морфологических ошибок.*

***Ключевые слова:** морфологические нормы, культура речи, части речи, имя существительное, имя прилагательное, местоимение, числительное, глагол, речевые ошибки, формообразование.*

Abstract. *The article examines the morphological norms of the modern Russian language as the foundation of speech culture. It analyzes typical violations in the formation of grammatical forms of various parts of speech: nouns (gender fluctuations, formation of plural and genitive case forms), adjectives (contamination of degrees of comparison), pronouns (declension of personal and possessive forms), numerals (errors in the case forms of compound numerals) and verbs (formation of personal forms, imperative mood and past tense forms). Special attention is paid to the causes of the decline in speech culture in modern society and to practical recommendations for eliminating typical morphological errors.*

Keywords: *morphological norms, speech culture, parts of speech, noun, adjective, pronoun, numeral, verb, speech errors, form formation.*

Морфологические нормы как фундамент речевой культуры

Язык представляет собой не только инструмент повседневной коммуникации, но и уникальное хранилище коллективного знания, передаваемого от поколения к поколению. Именно язык обеспечивает стабильность национального менталитета и культурной преемственности¹. С помощью русского языка каждый человек воплощает и высказывает собственные мысли и суждения. В этом контексте принципиально важно не только владеть определённым лексическим запасом, усвоить орфоэпические нормы (правильное произношение и ударение), но и уметь корректно образовывать грамматические формы слов, принадлежащих к различным частям речи. Как в устной, так и в письменной речи любое слово принимает ту или иную грамматическую форму, необходимую

¹ Розенталь Д.Э., Голуб И.Б., Теленкова М.А. Современный русский язык. — 13-е изд. — М.: Айрис-пресс, 2014. — С. 6–8.

для построения связного и грамотного высказывания. Совокупность исторически сложившихся и кодифицированных правил образования грамматических форм слов называется морфологическими нормами².

У слов каждой части речи грамматические формы образуются в соответствии с определёнными закономерностями, традиционно закрепившимися в русском языке. Их нарушение ведёт к грубым речевым ошибкам, способствует загрязнению языковой среды и в конечном итоге снижает общую культуру речи, свидетельствуя об определённом уровне образованности говорящего³. К сожалению, в последние годы в обществе наблюдается резкое снижение речевой культуры, обусловленное несоблюдением морфологических, орфоэпических, лексических и синтаксических норм. На эту ситуацию оказывают заметное влияние диалекты, активное использование просторечий и жаргонизмов, а также распространение разговорной речи с сознательным искажением форм слов⁴. Чтобы избежать типичных речевых ошибок и повысить собственную речевую культуру, необходимо усвоить ключевые правила образования грамматических форм имён существительных, имён прилагательных, местоимений, числительных и глаголов⁵.

Морфологические нормы имени существительного

Наибольшие трудности в употреблении имён существительных связаны с определением категории рода, а также с образованием форм числа и падежа. Род существительных является постоянным морфологическим признаком, в соответствии с которым говорящий

² Русский язык и культура речи: учебник для вузов / под ред. В.Д. Черняк. — М.: Юрайт, 2020. — С. 112–115.

³ Голуб И.Б. Русский язык и культура речи: учебное пособие. — М.: Логос, 2010. — С. 156–158.

⁴ Введенская Л.А., Павлова Л.Г., Кашаева Е.Ю. Русский язык и культура речи. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2016. — С. 203–207.

⁵ Розенталь Д.Э. Справочник по правописанию и литературной правке. — 16-е изд. — М.: Айрис-пресс, 2012. — С. 178–192.

правильно согласует их с формами других частей речи (*спелая гроздь, ароматное какао, теннисист выиграл*). У некоторых существительных с нулевым окончанием возникают колебания в определении рода, поскольку ранее они имели параллельные формы мужского и женского рода (*зал и зала, бакенбард и бакенбарда*). Чтобы не допускать ошибок в их употреблении, следует запомнить, что в современном русском языке к мужскому роду относятся такие слова, как *занавес, тюль, банкнот, погон, рельс, табель, эпolet, шампунь* и другие. В то же время ряд неодушевлённых существительных с нулевым окончанием закрепился в форме женского рода: *бандероль, мозоль, вуаль, шинель*.

Большинство несклоняемых неодушевлённых существительных иноязычного происхождения относятся к среднему роду (*алиби, алоэ, депо, жюри, пенсне*). Традиционно особое внимание уделяется слову «кофе», которое, согласно строгой литературной норме, принадлежит к мужскому роду (*крепкий кофе, ароматный кофе*), хотя современные справочники уже допускают его употребление в среднем роде как разговорный стилистический вариант (*горячее кофе*). Одушевлённые несклоняемые существительные, обозначающие лиц мужского пола, принадлежат к мужскому роду (*высокий денди, известный кутюрье*), а со значением женского пола — к женскому (*симпатичная фрейлейн, строгая пани, молодая леди*). Названия птиц и животных относятся к мужскому роду (*говорящий какаду, австралийский кенгуру*), за исключением случаев, когда контекст подчёркивает самку. Отдельно следует запомнить неодушевлённые существительные, имеющие категорию женского рода: *иваси* (сельдь), *кольраби* (капуста), *авеню* (улица), *цеце* (муха).

У географических названий и аббревиатур родовая принадлежность определяется по роду опорного слова: *Миссисипи* (река) — женский род, «*Бурда*» (журнал) — мужской род, *МХАТ* (театр) — мужской род, *ЭВМ* (машина) — женский род. При образовании форм множественного числа существительных мужского рода также наблюдаются колебания: формы с окончанием -а/-я (*договора, шофера*) являются стилистически маркированными и принадлежат разговорной, профессиональной речи или просторечию; нормативными остаются формы с окончанием -ы/-и (*договоры, шофёры*). В падежных формах следует обращать внимание на предложный падеж с предлогами «в» и «на», где некоторые существительные мужского рода имеют нормативное окончание -у (*на берегу, в лесу, в строю, в аэропорту*), а стилистически книжные варианты оформляются окончанием -е (*в отпуске, в цехе, в чае*). Особую сложность представляют формы родительного падежа множественного числа. Названия овощей и фруктов требуют окончания -ов (*помидоров, апельсинов, гранатов, лимонов, мандаринов, абрикосов*), за исключением слова *яблок*. Названия национальностей с основой на «н» и «р», парных предметов, единиц измерения и существительных *pluralia tantum*, напротив, имеют нулевое окончание (*осетин, армян, татар, болгар, цыган; чулок, брюк, сапог, валенок; пять вольт, ампер, ватт; банка белил, наступление сумерек*). Однако ряд слов в этой форме сохраняют окончание -ов: *казахов, монголов, узбеков, носков, джинсов, дюймов, граммов, килограммов*. Следует также помнить, что отдельные существительные женского рода (*мечта, тьма, тоска, тахта,*

мольба, хрипотца) вообще не образуют форм родительного падежа множественного числа.

Морфологические нормы имени прилагательного

В сфере прилагательных одной из самых частотных ошибок является контаминация — смешение простой и составной форм сравнительной и превосходной степени. Следует строго разграничивать эти способы: простая сравнительная степень образуется с помощью суффиксов (*мудрый — мудрее*), составная — с помощью слов «более/менее» (*более мудрый*). Абсолютно недопустимыми являются формы типа «более мудрее» или «наиболее интереснейший». Нормативными вариантами превосходной степени будут либо простая форма с суффиксами -ейш-, -айш- (*тишайший*), либо составная со словом «самый» (*самый тихий*).

Морфологические нормы местоимений

Местоимения обладают рядом морфологических особенностей. Личные местоимения при склонении меняют корень (*я — меня, он — его, они — их*). У местоимений третьего лица после предлогов появляется начальное «н» (*без него, к ней, между ними*). Однако если местоимение употребляется после наречий или производных предлогов «подобно», «вопреки», «благодаря», «навстречу», то начальное «н» отсутствует (*вопреки ему, навстречу ей, подобно им*). Возвратное местоимение «себя» не имеет формы именительного падежа. Эту же особенность проявляют отрицательные местоимения «некого» и «нечего». Местоимение «некто» используется только в именительном падеже, а «нечто» — в именительном и винительном. Неопределённые местоимения с частицами -то, -либо, -нибудь и

приставкой кое- склоняются как базовые «кто» и «что». Местоимения «каков» и «таков» не изменяются по падежам.

Морфологические нормы имени числительного

Основные ошибки в употреблении числительных связаны с образованием падежных форм. Числительные «сорок», «девяносто», «сто» имеют только две грамматические формы: именительно-винительную и форму косвенных падежей на -а (*сорок — сорока, сто — ста*). У числительных от «пятьдесят» до «восемьдесят» изменяются обе части по типу существительных третьего склонения (*пятидесяти, пятьюдесятью*). Согласно морфологической норме сложные количественные числительные (от «двести» до «девятьсот») при склонении также изменяют обе части (*двухсот, с тремястами, восьмисот*). У числительных «полтора», «полторы», «полтораста» в косвенных падежах появляется форма с корнем «полуптор-» (*в полуптора метрах, с полуптораста рублями*). Собирательное числительное «оба» употребляется с существительными мужского рода (*с обоими друзьями*), а «обе» — женского (*между обеих сторон*).

Морфологические нормы глагола

При употреблении глаголов важно учитывать невозможность образования формы первого лица настоящего и будущего времени от некоторых глаголов (*победить, дерзить, дудеть, убедить, мутить, затмить*). В таких случаях прибегают к описательным конструкциям (*я не смогу дерзить, мы хотим победить*). Следует также соблюдать нормы образования личных форм глагола «ездить» (*ездишь, едит, едим*). У ряда глаголов первого спряжения с конечным буквосочетанием -еть являются нормативными формы будущего времени с гласной -е- в суффиксе (*обессилят — обессилю*;

выздороветь — выздороветь; опостылеть — опостылею; опротиветь — опротивею). Часто ошибочно употребляются формы повелительного наклонения глаголов «лежать» и «ехать»: просторечные варианты «ляжь», «едь», «ехай» должны заменяться литературными *ляг* и *поезжай*. Наконец, у ряда глаголов с суффиксом -ну- в инфинитиве форма прошедшего времени образуется без этого суффикса (*возник, исчез, ослеп, погиб, промок*), хотя у некоторых глаголов несовершенного вида существуют параллельные формы (*кис — киснул, пах — пахнул, мёрз — мёрзнул*), причём формы с -ну- считаются разговорными или устаревшими. Проведённый анализ морфологических норм современного русского языка позволяет сделать ряд выводов, значимых как для теории культуры речи, так и для повседневной речевой практики.

Во-первых, морфологические нормы представляют собой не свод произвольных предписаний, а объективно сложившуюся систему правил, обеспечивающую стабильность и единство грамматического строя русского языка. Их соблюдение является обязательным условием успешной коммуникации, поскольку ошибки в образовании грамматических форм неизбежно затрудняют понимание высказывания и снижают его информативность.

Во-вторых, как показал обзор типичных нарушений, наиболее уязвимыми зонами морфологической системы являются: категория рода несклоняемых существительных и существительных с нулевым окончанием; образование форм родительного падежа множественного числа; склонение сложных и составных числительных; образование степеней сравнения прилагательных; употребление местоимений в функции межфразовой связи;

образование личных форм, повелительного наклонения и форм прошедшего времени глаголов. Именно на эти участки морфологической системы должно быть направлено первоочередное внимание как при обучении русскому языку, так и при самостоятельном совершенствовании речевой культуры.

В-третьих, отмечаемое многими исследователями снижение уровня речевой культуры в современном обществе во многом обусловлено именно пренебрежением морфологическими нормами. Активное проникновение в публичную речь просторечий, жаргонизмов и диалектных форм расшатывает нормативную базу литературного языка и создаёт у носителей языка ложное представление о допустимости тех или иных грамматических вариантов. В этих условиях возрастает роль словарей, справочников и учебных пособий, фиксирующих актуальное состояние морфологических норм и дающих авторитетные рекомендации.

Наконец, следует подчеркнуть, что владение морфологическими нормами является неотъемлемой составляющей общей культуры человека. Речь, свободная от грамматических ошибок, служит визитной карточкой говорящего, свидетельствуя о его образованности, внимании к слову и уважении к собеседнику. Поэтому работа над повышением собственной грамотности в области морфологии, начатая с усвоения рассмотренных в статье правил, является важным шагом на пути к свободному и эффективному владению русским языком.

Список использованных источников

1. **Введенская Л.А., Павлова Л.Г., Кашаева Е.Ю.** Русский язык и культура речи: учебное пособие. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2016. — 539 с.
2. **Голуб И.Б.** Русский язык и культура речи: учебное пособие. — М.: Логос, 2010. — 432 с.
3. **Розенталь Д.Э.** Справочник по правописанию и литературной правке. — 16-е изд. — М.: Айрис-пресс, 2012. — 368 с.
4. **Розенталь Д.Э., Голуб И.Б., Теленкова М.А.** Современный русский язык. — 13-е изд. — М.: Айрис-пресс, 2014. — 448 с.
5. **Русский язык и культура речи:** учебник для вузов / под ред. В.Д. Черняк. — М.: Юрайт, 2020. — 496 с.